

Глава 859: На той стороне совершенно темно

«У меня есть тетя, которую растили в том монастыре. Дедушка хотел оставить путь отступления клану Танг, или, возможно, хотел убедиться в ее безопасности, так что не смел давать никому знать. Но когда я был маленьким, он любил сажать меня себе на колени и рассказывать мне многие истории. Эта история была одной из них, но он думал, что я тогда был слишком маленьким. У него не было и малейшего представления, что я запомнил их все».

Танг Тридцать Шесть посмотрел на поместье через реку, как будто в транс.

Чэнь Чаншэн посмотрел на него и спросил: «Сколько тебе было тогда лет?»

Танг Тридцать Шесть ответил: «Около одного года».

Чэнь Чаншэн сказал: «Ты действительно смог запомнить что-то с тех времен, когда был молод?»

Танг Тридцать Шесть ответил: «Возможно, я быстро развивался».

Чэнь Чаншэн вздохнул: «Это немного быстро».

«Кто я? Так случилось, что я - гений».

Это была довольно забавная шутка, но ни Чэнь Чаншэн, ни Танг Тридцать Шесть не смеялись.

Через некоторое время Танг Тридцать Шесть продолжил: «Я не знаю, с кем у Старого Хозяина тогда появилась эта дочь, но в течение всей его жизни он, вероятно, любил только ту женщину, так что человек, которого он действительно любит, это та дочь. Именно потому, что он безумно любит ее, я знаю, что Старый Хозяин не позволит ей стать главой клана, и я тоже не боюсь этого. Так что я был готов раскрыть это. Да, ты прав, я просто хотел использовать ту женщину в Монастыре Куриц-Ворон, чтобы угрожать Дедушке».

Чэнь Чаншэн не знал, что и сказать.

Танг Тридцать Шесть взглянул на него и спросил: «Ты думаешь, что я - жестокий и вызывающий?»

«Даосист Байши мертв... Это был мой приказ».

Чэнь Чаншэн вдруг упомянул на вид не связанное с этим дело, уставившись на темные воды реки.

Вчера Пятивидовой Человек клана Танг и Чусу вступили здесь в разгоряченный бой. Ядовитая кровь разбрызгалась повсюду, загрязняя оба берега грязным и токсичным ци.

Клан Танг уже начал проводить очистку, но уже погибло много рыб.

У него и Танга Тридцать Шесть было превосходное зрение. Даже в этом мрачном окружении они могли видеть мертвую рыбу в гнилой и темной грязи реки.

Танг Тридцать Шесть в Ортодоксальной Академии говорил ему не погружаться в грязь, но что насчет сейчас?

Чэнь Чаншэн прокомментировал: «Ты думаешь, что мы стали теми людьми, которых больше

всего презирали?»

Танг Тридцать Шесть ответил: «Если мы сможем изменить что-то, став ими, то и это сойдет».

Чэнь Чаншэн спросил: «Например?»

Танг Тридцать Шесть указал на противоположный берег: «Если бы ты не сделал то, что сделал, темнота на той стороне уже пала бы за наши спины».

Река отделяла поместья главной ветви и второй ветви. На противоположном берегу не было видно света, все было поглощено коварной чернотой.

Со вчера и до этого дня многие люди погибли во второй ветви.

Как Танг Тридцать Шесть и сказал, если бы они были проигравшими, этот трагический конец постиг бы главную ветвь.

Танг Тридцать Шесть сказал: «Спасибо».

Чэнь Чаншэн ответил: «Пожалуйста».

.....

.....

Согласно требованиям Танга Тридцать Шесть, прежде, чем солнце зашло за горами, Второй Хозяин Танг умер.

На утро второго дня Танг Тридцать Шесть лично отправился проверить труп и убедиться, что не было ничего подозрительного.

Ортодоксия отправила Линхай Чживана. Согласно его отчету Чэнь Чаншэну при возвращении, Танг Тридцать Шесть был очень тихим, выглядя потерянным в мыслях.

Как только он принял лекарство, лично приготовленное Чэнь Чаншэном, болезнь Первого Хозяина Танга стабилизировалась, но он все еще не очнулся от комы.

Этот коварный яд уже глубоко проник в его органы, из-за чего было очень трудно полностью устранить его. Действия требовались на стороне Секты Долголетия.

Клан Танг уже отправил людей в Секту Долголетия. Говорят, что слепой музыкант тайно путешествовал с ними. Танг Тридцать Шесть все еще беспокоился и решил совершить персональный визит.

Чэнь Чаншэн также должен был отправиться на юг. У него было несколько очень важных дел, которыми надо было заняться.

Уже прошло три года со времен слияния севера и юга, и сейчас был шанс, что северная и южная Ортодоксии смогут объединиться.

В южной фракции Ортодоксии Секта Долголетия была шелухой от своего бывшего величия, в ней не было силы, и она только могла совершать подлости из теней. Дворец Ли должен был убедить Пик Святой Девы.

Учитывая отношения между Чэнь Чаншэном и Сюй Южун, был шанс, что это дело может достичь успеха, и Ортодоксия действительно вернет былую славу.

Для Ортодоксии это была превосходная ситуация, но Имперский Двор видел это в другом свете.

Все они покинули Город Вэньшуй, и наступило время расставаться.

Первым ушедшим был Гуань Фэйбай. Логически говоря, так как Гора Ли и Секта Долголетия были на юге, он мог путешествовать вместе с группой Чэнь Чаншэна. Но он получил новости, что его самый старший брат вернется на гору через несколько дней, так что он неизбежно был в некоторой спешке. Позавчера, когда Чэнь Чаншэн отправился в старое поместье, он остался в даосской церкви, чтобы восстановиться от ран, и не знал, что определенный человек появлялся снаружи старого поместья.

У Чэнь Чаншэна было смутное понимание некоторых вещей, и он сказал Гуань Фэйбаю: «Я встречал твоего старшего брата. Передай ему мои лучшие пожелания».

Гуань Фэйбай подумал, что он говорил о Гоу Ханьши. Не раздумывая над этим, он согласился, а затем сказал Чжэсю: «Если ты избавишься от болезни, можешь приходить в Гору Ли в любое время, и никто не остановит тебя. Но если у тебя неизлечимая болезнь и тебе суждено встретить внезапную смерть, не приноси свое проклятие Младшей Сестре. Никто из нас не позволит вам встретиться».

Чжэсю не изменился в лице, как будто он не слышал.

Чэнь Чаншэн предложил меч Гуань Фэйбаю: «Твой меч сломался, так что я выбрал один для тебя. Хотя не знаю, подходит ли он тебе».

Меч, который Гуань Фэйбай купил за несколько таэлей серебра, был сломан Чусу в заднем саде даосской церкви. Чэнь Чаншэн все это время хотел дать ему меч. Он не подарил меч в прошлые два дня потому, что не считая ранения Гуань Фэйбая, он не хотел вовлекать Секту Меча Горы Ли в гнилое дело с кланом Танг.

Все знали, что у Чэнь Чаншэна было много мечей с собой, и что все они были превосходными мечами.

Гуань Фэйбай смотрел на этот древний, но острый меч сияющими глазами.

Этот меч тоже был из Сада Чжоу, из Бассейна Мечей, и он назывался Сокрушением Армии. Он подчеркивал силу, которая могла сокрушить тысячные армии, и очень подходил его характеру. На удивление Гуань Фэйбай не сразу же принял его. Казалось, что он задумался на некоторое время, после чего сказал: «Я не внес большой вклад в это дело, и мы уже и так сильно тебе должны. Мы не можем влезать в еще больший долг».

Он говорил о том, как его боевой дядя Секты Меча Горы Ли был спасен Киноварной Пилюлей, а также о том старом деле нескольких лет назад, когда Чэнь Чаншэн сопровождал Су Ли обратно на юг.

Ситуация их старшего брата и помолвки, а также их младшей сестры и Чжэсю привела к тому, что ученики Секты Меча Горы Ли не желали быть в долге у Чэнь Чаншэна.

Иначе все будет выглядеть крайне неуклюже, если у них начнется конфликт с Чэнь Чаншэном.

«Если тебе действительно кажется, что остался какой-то долг, все было решено два дня назад».

Чэнь Чаншэн говорил о сцене, имевшей место перед старым поместьем два дня назад. Если бы Ло Бу не взял Желтый Бумажный Зонтик и не поговорил со Старым Хозяином Тангом, Старый Хозяин Танг никогда не дал бы ему два часа времени Города Вэньшуй, и последовавшие события никогда бы не случились.

Гуань Фэйбай не понимал, что он имел ввиду, так что не желал брать меч.

Танг Тридцать Шесть сказал: «Чего стоит один меч? Я взял у него сотню мечей и ничего не чувствую».

Гуань Фэйбай ответил: «Потому что в мире очень мало людей с такой толстой кожей, как у тебя».

Танг Тридцать Шесть парировал: «Это называется быть элегантным и необузданным... Возьми меч. Если у вас действительно начнутся распри, просто не используй меч».

Гуань Фэйбай обдумал это, а затем согласился: «Это и правда логично. Если до этого действительно дойдет, обязательно напомни мне».

<http://tl.rulate.ru/book/1222/273552>